

Сун Яньси кивал, соглашаясь, хотя в душе чувствовал себя немного виноватым. В то время он ненавидел Нин Юя и совсем не хотел выходить за него замуж, поэтому свадебный наряд Нин Юя он не шил. Но эту одежду, которая сейчас была на Нин Юе, он обязательно сделал бы с особой тщательностью.

Юань Чжичжи была заперта в свадебной комнате, в ярости разбивая все, что попадалось под руку: украшения, столы, стулья. Стол был опрокинут, тарелки и блюда разбиты вдребезги, еда разбросана повсюду.

Её отец, слабохарактерный и безынициативный, только плакал и причитал у неё над ухом. Её отец пришел в ярость: репутация Дома Юань была полностью разрушена, и вокруг только и говорили, как плохо все обернулось для их семьи.

Изначально они схватили того нищего, приказали слугам избить его и отправить в суд. Но неизвестно, что тот нищий сказал её отцу, и её заставили выйти замуж за этого грязного и вонючего бродягу!

Сун Яньси смог войти в Дом Нин как молодой господин, как же она, Юань Чжичжи, могла выйти замуж хуже, чем Сун Яньси?

Почему Сун Яньси, который не стремился ни к чему, не обращал внимания на праздник цветов, смог занять первое место, а она, приложив столько усилий, тратя деньги и распространяя слухи, едва получила титул «Молодого господина, Подобного Бамбуку», что говорило о её стойкости и непреклонности. Какая глупость! Какой гэ нужна эта стойкость?

Сун Яньси вообще не обращал внимания на такие вещи, не проявлял особой радости или интереса, что только подчеркивало её собственное стремление к этой пустой славе.

«Молодой господин, Подобный Нефриту» — это не только говорило о его красоте, но и хвалило его мягкий характер, сравнивая его с драгоценным камнем. Но Сун Яньси даже не знал об этом, его мысли были далеко. Как будто такая похвала не имела для него никакого значения.

Все это лишь из-за красивого лица. Зачем он строит из себя такого высокомерного?

В тот день, когда её унижительно прижали к земле и ударили по лицу, Сун Яньси выглядел таким хрупким и слабым, прячась в объятиях мужчины. Его взгляд был полон жалости и сложных эмоций, что только усиливало её унижение.

Сун Яньси ткнул Нин Юя:

— Как думаешь, они сегодня подерутся?

Нин Юй хотел сказать, что нет, но ведь Ли Хань действительно мог ударить гэ. Однако после сегодняшнего дня Юань Чжичжи станет его мужем. Кто будет бить своего мужа?

— Должно быть, нет. — Гэ уже стал его, зачем его бить? Он сам ни за что не тронул бы Сун Яньси.

— Ты же меня тогда ударил, вырвал несколько волос и сильно укусил за плечо. Как щенок.

Сун Яньси покраснел:

— И что ты хочешь?

Нин Юй огляделся и, наклонившись к уху Сун Яньси, тихо сказал:

— У тебя еще есть те книги с картинками?

Сун Яньси сначала подумал, что Нин Юй просто подставляет его, но за это время он немного узнал его. Нин Юй всегда говорил, что книга была его, вероятно, её положил в его сундук отец накануне свадьбы.

— Нет.

Нин Юй немного расстроился, но быстро оживился:

— Ничего, я найду несколько. Ты меня укусил один раз, значит, должен поцеловать десять. Я все помню, ты укусил меня шесть раз.

Нин Юй действительно был мстительным. Хотя он не проявлял этого сразу, все запоминал и не собирался терпеть убытки.

Впереди продолжались свадебные церемонии, а Нин Юй и Сун Яньси сидели в углу, тихо разговаривая. Вокруг них была атмосфера, в которую никто не мог вмешаться.

Несколько молодых господ хотели подойти к Нин Юю, чтобы поболтать, но, увидев их, не смогли найти подходящего момента.

Папа Нин сидел долго, и у него заболела спина. Нин Юй решил отвести его и Сун Яньси домой. Они уже присутствовали на празднике, и он почти закончился. Они оказали Дому Юань достаточно уважения.

— Не мог подумать, что все так обернется. Раньше я обсуждал с другими законными супругами молодых господ и их свадьбы. Но никогда бы не подумал, что господин из Дома Юань поступит так, взяв приходящего мужа. Но если они будут жить мирно, это тоже неплохо, учитывая её характер.

Вернувшись домой, они застали отца, и Нин Юй рассказал ему о том, что услышал на празднике, и о своих опасениях.

Нин Юй почувствовал себя неловко под взглядом отца, потрогав свое лицо:

— Что, отец, у меня что-то на лице?

— Ты действительно повзрослел и начал задумываться о серьезных вещах. Юй, ты становишься все более ответственным.

— Не стоит слишком переживать об этом. Я поговорю с властями, увеличу патрулирование. Лагерь находится недалеко, я обсужу с несколькими заместителями, чтобы солдаты по очереди дежурили. Это будет для них хорошей разминкой.

Сун Яньси и отец остались в комнате, Сун Яньси массировал отцу поясницу.

— У Яньси такие умелые руки, он все умеет делать. Юй действительно счастливчик, что женился на тебе. Его бесшабашный характер мог бы доставить ему много неприятностей, если бы не наше покровительство в городе Ваньчэн. Теперь, когда ты за ним присматриваешь, я могу быть спокоен.

— Отец, вы слишком переживаете. Мой муж не ищет проблем, это другие начинают первыми. Обычно он даже не обращает на них внимания.

— Я тогда повредил здоровье и больше не мог иметь детей. Моя жизнь была спасена благодаря Юю, поэтому мы с отцом никогда не были строги к нему. Мы не ожидали, что он добьется больших успехов, просто хотели, чтобы он жил счастливо и спокойно. Я больше ничего не прошу, только чтобы вы с Юем жили вместе, поддерживая друг друга.

— Отец, не волнуйтесь, муж сейчас старается, и он слушает мои советы.

Папа Нин улыбнулся:

— Это потому что это ты советуешь. Мне приходится уговаривать его несколько раз, чтобы он что-то сделал. В детстве, когда отец учил его боевым искусствам, он всегда находил способы увильнуть. Ты не представляешь, каким непоседой он был.

— Яньси, Юй — это ребенок, который действует по настроению. Дети — это просто временное увлечение, не стоит слишком переживать. В конце концов, вы еще молоды, не стоит торопиться.

Сун Яньси знал, что отец утешает его, боясь, что он чувствует давление. Нин Юй, хотя и был немного расстроен, не говорил ничего плохого. Но на самом деле именно он больше всех хотел ребенка. В прошлой жизни его вторая половина жизни была одинокой, и он очень хотел иметь собственного ребенка. Даже если в этой жизни все закончится так же, он не останется один.

Хотя ему нравилось, когда Нин Юй обнимал его, давая ощущение тепла и близости, это было слишком неопределенно. Кто знает, когда Нин Юй может измениться.

Вернувшись домой, Сун Яньси остановил руку Нин Юя, которая тянулась к его одежде:

— Мне нужно тебе кое-что сказать.

— Что-то настолько важное, что нужно говорить сейчас?

— Да. В день моей церемонии совершеннолетия тот мужчина был мной подставлен. Я попросил его появиться там и оставил свои украшения рядом. У нас не было никакой связи.

Нин Юй думал, что это что-то серьезное:

— Я знаю. Ты же Сун Яньси, как ты мог сделать такое? Ты тогда не хотел выходить за меня замуж?

— Я... я...

Нин Юй приготовился, угрожающе нависнув над ним:

— Говори, иначе...

Вокруг раздались звуки музыки и хлопшек, полностью заглушив голос Сун Яньси:

— Что ты только что сказал?

Сун Яньси очнулся и поспешно покачал головой.

Нин Юй не придавал этому значения, и они сели на свои места, наблюдая за праздничной суетой. Однако это явно не могло сравниться с их собственной свадьбой. Гости было не так много, ведь у того нищего не было родственников, он был одинок.

На самом деле Нин Юй и Сун Яньси могли бы и не приходить. Это была не такая уж значимая свадьба, но им обоим хотелось посмотреть на это зрелище, поэтому они решили оказать честь своим присутствием.

Ли Хань был одет в ярко-красный свадебный наряд и выглядел немного оживленным. Внешность у него была посредственная, и хотя чистая одежда делала его менее похожим на нищего, в толпе он бы точно не выделялся.

Его походка была слегка сутулой, и Нин Юй даже не хотел смотреть на этого грязного и низкого человека.

— Говорят, что та, из Дома Юань, не очень рада этому и даже устроила несколько скандалов.

— Этот нищий Ли Хань действительно сделал головокружительную карьеру. Раньше он едва сводил концы с концами, а теперь в одночасье стал приходящим мужем в Доме Юань.

— Если бы вы, брат, завидовали, могли бы сами предложить свои услуги. Такая удача точно не досталась бы нищему.

— Эх, таким, как я, простым смертным, такое счастье не по плечу.

— Знаешь, этот Ли Хань открыл новый путь. Если не можешь жениться на гэ, просто оскорби и унизь его. Тогда тот гэ останется никому не нужным и вынужден будет выйти за тебя. Как в случае с Ли Ханем и Юань Чжичжи.

— Такой подлый и грязный метод могут использовать только те, кто не брезгует ничем. Любой, кто хоть немного дорожит своей репутацией, никогда бы так не поступил.

— Ха-ха, конечно, мы, считающие себя джентльменами, точно так не поступим. Но если речь идет о тех, кто недосыгаем, как горные вершины, то такой риск может оказаться оправданным.

— Тьфу, это портит атмосферу в нашем городе Ваньчэн. Не понимаю, о чем думал глава Дома Юань, такой старый и глупый.

Нин Юй отвлекся на разговоры вокруг и вдруг осознал всю серьезность ситуации.

Раньше, благодаря своему статусу, он мог беспрепятственно разгуливать по городу Ваньчэн, чувствуя себя в безопасности. Сун Яньси тоже, ведь все давно знали, что он — законный супруг Нин Юя, и никто не смел строить на него козни.

Теперь он понял, что это не просто история про Ли Ханя и Юань Чжичжи. Это повлияло на весь их город.

Раньше существовали законы, согласно которым за причинение вреда другим полагалось наказание, штраф или тюремное заключение. Но Ли Хань не понес наказания, а Дом Юань решил замять это дело, превратив его в частное, и даже возвысил его, сделав приходящим мужем. Это может вдохновить других людей с дурными намерениями.

Если кто-то задумает насилие с целью беременности, то, возможно, пострадавшие семьи не

станут обращаться в суд, а предпочтут выдать гя замуж за преступника, чтобы обеспечить его и ребенка пристанищем. Это просто страшно!

— Сун Яньси, ты не должен выходить из моего поля зрения. Не смей уходить самостоятельно, не отходи от меня.

Сун Яньси закатил глаза:

— Знаю, ты уже говорил это. — Он даже не успевал сделать шаг, как Нин Юй уже шел за ним следом. Как тут можно уйти самостоятельно?

Обязательно нужно рассказать отцу обо всем этом. Нин Юй верил, что его отец может решить любую проблему. Возможно, он просто зря беспокоился, но одна только мысль о том, что Сун Яньси могут обидеть, сжимала его сердце, словно крепкая рука, не давая дышать.

Ведь Сун Яньси такой милый, мягкий и очаровательный. Наверняка многие его любят, и неизвестно, сколько людей втайне завидуют ему.

— О чем ты думаешь?

— О том, что Сун Яньси такой мягкий и милый, очаровательный. Наверняка многие его любят.

Сун Яньси чуть не подавился. Он просто увидел, что Нин Юй серьезно о чем-то размышляет, и решил спросить. Такой ответ был совершенно неожиданным, и он к нему не был готов. Причем Нин Юй ответил очень быстро, словно не шутил.

— Поэтому я буду следить за тобой, чтобы никто не смог прикоснуться к тебе даже на мизинец.

Сун Яньси отложил еду, думая, что Нин Юй намекает на тот случай на его церемонии совершеннолетия. Он долго подбирал слова, пытаясь объяснить.

— Сун Яньси, посмотри, его одежда просто ужасна, безобразна и плохо сшита. Она даже близко не стоит того, что ты делаешь. Десять таких не сравнятся с одной твоей.

Автор хочет сказать: Сообщаю всем, дорогие читатели, сегодня я на первой странице рейтинга, и хотя там мало книг, я всё равно очень рад. Это всё ваша заслуга, мои маленькие ангелочки, ля-ля-ля...

P.S.: За всё нужно платить. За то, как раньше обижали маленького Нин Юя, маленький Яньси теперь расплатится сполна.

<http://bllate.org/book/16680/1530590>